

Н.С.Борисов. Ярославское Заволжье.

Художественное наследие Ярославской земли богато и разнообразно. Оно далеко не исчерпывается сокровищами таких прославленных своими древностями городов, как Ярославль, Ростов, Углич. Много интересного сохранили старинные ярославские села, погосты, давно опустевшие усадьбы. По-своему привлекательны и не имеющие громкой исторической славы маленькие — в прошлом уездные, а ныне районные города. Каждый из них был не только административным, но и культурным центром обширной сельской округи. Каменная жилая и административная застройка русских городов в первой половине XIX века велась главным образом с использованием так называемых "образцовых" фасадов — "высочайше апробированных" и собранных в альбомы типовых проектов, выдержанных в стиле зрелого классицизма. Более поздние, относящиеся к середине XIX века, "образцовые" фасады сохраняют классические пропорции и формы, однако отмечены сильным влиянием эклектики.

Благодаря широкому использованию "образцовых" проектов старые каменные дома Данилова, Любима и Грязовца отличаются стилистическим единством. Превалируя в застройке исторической части этих городов, они создают целостную архитектурную среду.

Путешественник, отправившийся в странствие "по городам и весям" ярославского Заволжья, будет вознагражден не только встречами с интересными памятниками русской архитектурной старины. Район, куда мы приглашаем читателя, имеет какой-то особый колорит. Здесь, между экскурсионно-туристическими дорогами Вологодчины и многолюдным, наезженным Золотым кольцом, словно по оплошности нашего торопливого века, сохранился настоящий оазис провинциальной российской тишины и покоя. Эти места очень мало изменились за последние сто лет. Знакомясь с ними, часто вспоминаешь суждения одного наблюдательного петербуржца, посетившего Даниловский и Любимский уезды в конце XIX века. Передвигаясь то разбитым проселком, то узкой одноколейной железной дорогой Ярославль - Вологда, где поезда ходили со скоростью не более девятнадцати верст в час, он записывал впечатления от поездки в своем путевом журнале. Переправившись на пароме через Волгу в Ярославле, он ощутил, что перенесся в "другой, заглохший мир, очень отдаленный от приволжских и подмосковных краев и их кипучих центров... Чем более удаляешься от городов и опускаешься в нашу уездную и деревенскую глубь, тем более видишь перед собою настоящую жизнь России; она до того прикрыта не только в столицах, но даже и в губернских городах официальными декорациями, искусственными и казенными отношениями, что за ними совсем не замечаешь действительной жизни народа с ее неподдельными интересами, мыслями и чувствами... Только в уездных и заштатных городах эта жизнь пробивается наружу из-за казенных и установленных рамок и наконец совсем господствует в деревне... Находишь необыкновенное душевное успокоение - от поверхностных, легкомысленных, ничтожных в своем существе, но крайне суетливых и шумливых тревог нашего официального, показного быта, от всего этого "пленной мысли раздражения", в тишине и мире этой уездной жизни, как бы она ни была неприглядна и какие бы унылые думы в других отношениях ни наводила она подчас своею дремотою и застоём"¹.

Памятники истории и архитектуры, о которых рассказывается в этой книге, находятся на территории Ярославской и Вологодской областей. Там, где речь пойдет о достопримечательностях Ярославского края - а им посвящена основная часть книги, - мы будем неоднократно возвращаться к материалам другой нашей книги - "Окрестности Ярославля". Это вызвано прежде всего тем, что в ярославском Заволжье ярко прослеживаются те особенности социально-экономического и культурного развития края, о которых мы рассказывали, знакомя читателя с его центральными районами: низкое плодородие земли, заставлявшее крестьян уходить в отхожие промыслы и развивать местное кустарное производство; преобладание средних и в особенности мелких

помещичьих хозяйств; большое количество монастырей — источников христианского благочестия. Все эти факторы оказывали сильное влияние и на развитие архитектуры, определяя материальные возможности и вкусы заказчиков.

В. культовом строительстве ярославского Заволжья XVIII — начала XIX века заметно и общее для всего региона мощное влияние форм и приемов местной архитектурной школы XVII столетия.

История тех мест, о которых рассказывается в книге, изучена очень слабо. Автор постоянно сталкивался с недостатком или полным отсутствием сведений о том или ином памятнике архитектуры. Помимо опубликованных материалов и архивных документов в книге использованы сведения, сообщенные автору директором Даниловского народного музея П.К. Шараповым, грязовецким краеведом С.А. Проничевым, директором любимского музея А.Ф. Железняковым. Им автор выражает глубокую благодарность. Привлекались также материалы о памятниках архитектуры Ярославской и Вологодской областей, собранные в секторе Свода памятников культуры Российского научно-исследовательского института искусствознания.

От Ярославля до Данилова

На 317-м километре Вологодского шоссе — село Григорково, выросшее рядом со старинным погостом Архангельское на Касти. Оно сохранило Казанскую церковь, выстроенную в 1708 году. Ныне эта небольшая, скрытая кронами деревьев церковь — самый древний памятник архитектуры в Даниловском районе. Коренастый, напоминающий крепостную башню летний храм скомпонован по типу "восьмерик на четверике" и завершен чешуйчатой луковичной главкой на высоком барабане. С востока к четверику примыкает большая полукруглая апсида, а с запада - выстроенная в 1840 году обширная трапезная, где находились приделы во имя Архангела Михаила и Александра Невского. У западной стены трапезной стояла колокольня, от которой уцелел лишь кубический нижний ярус.

В отделке храма заметны черты, восходящие к архитектурным традициям XVII века. Это и широкие лопатки на углах четверика и восьмерика, и венчающий стены многообломный карниз. Влияние "московского барокко" определило не только общую композицию храма, симметричное расположение оконных проемов, но и характер оформления северного и южного порталов. Их сложные — с волютами, островерхим гребешком и нишей-киотом — завершения чудом уцелели над проломами, через которые недавние хозяева храма загоняли в него тракторы и прицепные тележки. Оконные проемы летней церкви обрамлены простой прямоугольной рамкой. По-видимому, такими они и были изначально. Скромный сельский храм (вероятно, вотчинный) не претендовал на роскошь столичных и подмосковных образцов. Его главный вид - от моста и с противоположного берега реки Касть. Оттуда, со средней дистанции, незаметна скупость декора, однако можно в полной мере оценить башнеобразную объемную композицию, мужественный лаконизм форм.

Данилов

Город Данилов торгует холстами и славится медным заводом купца Пушкина.

С. П. Шевырев

Слова, вынесенные в эпиграф, принадлежат известному филологу, профессору Московского университета Шевыреву. Отправившись летом 1850 года в поездку по северным монастырям в поисках древних рукописей, он посетил Данилов. Город показался ему заурядным, неинтересным. Свои впечатления от краткого пребывания он выразил в

приведенных выше словах

Эта внешняя невзрачность, обыденность и доныне остается первым впечатлением от Данилова. Проходящая через город оживленная дорога из Ярославля в Вологду словно поторапливает путника поскорее покинуть пыльный, пустынный городок и отправиться дальше. Но не будем спешить. Задержимся в Данилове. Вспомним в его неяркие, но в чем-то очень привлекательные черты.

Как и многие города Ярославской области Данилов долгое время существовал как село. Название села Даниловское — местное предание связывает с и первого московского князя Даниила (1276—1303). На холме над речкой Пелендой князь выстроил терем вокруг которого вскоре поднялись и другие постройки: церковь, амбары, конюшни. Даниловские любители старины XIX столетия свято верили в легенду и готовы были указать даже точное место, где находились те или иные постройки Даниила.

Однако основание Данилова отцом Ивана Калиты пока не подтверждено достоверными историческими источниками. Есть данные лишь о том, что поселение, выросшее со временем в город Данилов, существовало в середине XV века. В жалованной грамоте московского великого князя Василия II митрополиту Ионе, датируемой 1457 годом, упоминаются митрополичьи "Даниловские пустоши" на реке Соти. Позднее, в эпоху Ивана III, митрополит Филипп I отдал "домовое митрополичье село Даниловское" знаменитому воеводе Ивану Руну в обмен на другие земли².

Не обошли стороной Даниловское трагические события Смутного времени, когда отряды польско-литовских интервентов и их русских пособников разорили все ярославское Поволжье. Известно, что в 1608 году близ села местными жителями был разбит один из отрядов Лжедмитрия II. Но уже в следующем году Даниловское было захвачено и сожжено интервентами.

В источниках XVII—XVIII веков Даниловское не раз упоминается как многолюдное дворцовое село. Оно находилось на большой дороге из Москвы в Архангельск. Здесь шла бойкая торговля всевозможными съестными припасами и изделиями местных ремесленников.

В связи с губернской реформой, проводившейся правительством Екатерины II начиная с 1775 года многие крупные села получили статус уездных городов. В 1777 году стало городом Даниловом и село Даниловское. Здесь были открыты "присутственные места", где сидели чиновники, ведавшие различными сторонами жизни города и образованного при нем Даниловского уезда.

В 1779 году был утвержден герб Данилова — "шит, разрезанный вкось пополам, одна половина его серебряная, а другая шахматная; из сей последней в первую выходящий с секирою медведь доказывает, что город принадлежит Ярославскому наместничеству"³.

В 1780 году Екатерина II утвердила регулярный план застройки Данилова. Сохранившееся до наших дней "Топографическое описание Ярославской губернии", выполненное в 90-е годы XVIII века, позволяет представить тогдашний вид города. "Сей город по открытии Ярославской губернии учрежден вновь из прежде бывшего дворцового села Данилова. В нем примечания достойных зданий, как то: монастырей и городского укрепления не имеется; церковей три... Казенного строения: полиция и тюрьма в одном корпусе, два соляных магазейна; дом, где помещены земский суд и уездное казначейство; дома, где жили дворцовой волости управители, все деревянные, из коих последний за ветхостью стоит без употребления, винный каменный магазейн за городом, питейных домов пять, общественных городских домов три, в первом городской магистрат, с принадлежностями, во втором уездный суд, и в третьем городничий. Денежная казна хранится при соборной колокольне в отдельной палатке. Обывательских лавок деревянных 82; домов деревянных 257, каменных в два этажа 3, и в один — 1, а всех вообще 278, кои равно и лавки построены по высочайше конфирмованному плану"⁴.

Неторопливо и без потрясений прожили даниловцы весь XIX век. Кормились они главным образом всевозможными ремеслами: кожевенным, скорняжным, свечным.

Наиболее примечательной особенностью даниловской промышленности стало изготовление различной медной посуды, и в первую очередь — самоваров. Другой характерной чертой Данилова было товарное огородничество.

В 70-е годы XIX века интересы местной торговли потребовали постройки новых, каменных торговых рядов. В 1870 году в Данилов пришла железная дорога, а в 1872 году было открыто движение поездов на всем участке Ярославль — Вологда. Население Данилова к концу века достигло 5 тысяч человек. Тяжелый удар по благосостоянию города нанес пожар 1895 года, испепеливший почти всю деревянную застройку.

За годы Советской власти в Данилове выросли новые промышленные предприятия и общественные

здания. Впрочем, население его и поныне невелико — около 20 тысяч жителей. За пределами Ярославской области город известен прежде всего как крупный железнодорожный узел. Здесь расходятся стальные магистрали, идущие на север и восток нашей страны.

ПО УЛИЦАМ ГОРОДА. Принятая в 1780 году и дополненная в 1834 году регулярная планировка Данилова проста и рациональна. Ее основа - пересекающиеся под прямым углом улицы, идущие с севера на юг и с запада на восток. Внутри этой структуры выделяются два центра: религиозный (Соборная площадь) и административно-торговый (Торговая площадь). С бывшей Соборной площади (ныне пл. Карла Либкнехта) мы и начнем знакомство с достопримечательностями города.

Соборный комплекс некогда состоял из трех зданий: летнего Воскресенского собора (1827 г.), зимней церкви Смоленской Богоматери (1713 г.) и отдельно стоявшей колокольни. Ныне посреди площади возвышается лишь одно массивное здание — сильно перестроенный Воскресенский собор. Изначально он внешне весьма походил на ярославские храмы XVII столетия. Его поднятый на высокий цоколь двусветный четверик был увенчан пятью крупными луковичными главами на высоких барабанах. Своды четверика опирались на четыре мощных пилон. С востока к основному объему примыкала трехапсидная алтарная часть, с запада — низкая галерея-паперть. При перестройке собора под Дом культуры на месте разобранных алтарных апсид был сооружен огромный портик с открытой лестницей, а паперть заменила массивная пристройка у западной стены здания. Внутри собор был разделен на этажи, разгорожен простенками. Лишь северный и южный фасады здания остались неизменными. Их оформление решено в духе классицизма. В простенках между окнами и на углах помещены высокие, идущие от цоколя до поля фриза пилястры. Помимо симметрично расположенных оконных проемов плоскость стен оживляют прямоугольные и круглые ниши над окнами.

Монументальность и мощь объемов Воскресенского собора удачно оттенялась относительно мелкими формами зимней Смоленской церкви, находившейся в нескольких десятках метров западнее летнего храма. Это было здание, объемы которого располагались вдоль продольной оси. Четверик венчали пять стройных главков на тонких барабанах. Далеко выдвинутая низкая апсида и длинная приземистая трапезная подчеркивали горизонтальную ориентацию всего здания. В обработке фасадов доминировали мотивы XVII столетия - наличники с килевидным завершением, ярус кокошников в верхней части стен. Как и стоявшая поблизости высокая шатровая колокольня, Смоленская церковь была разобрана в 1930-е годы. Недавно на ее месте поставлена деревянная часовня.

Соборный комплекс, расположенный на вершине холма и хорошо видимый со всех сторон, был организующей доминантой всей городской застройки. Визуально он был связан с другими храмами города и округа, также расположенными на возвышенностях.

Помимо соборного комплекса в Данилове имелось несколько приходских храмов. На перекрестке современных улиц Кирова (Преображенская) и Урицкого (Романов-Борисоглебская) находилась Преображенская церковь (1806 г.). Она имела обычную для

своего времени продольно-осевую композицию объемов. Над высоким четвериком поднимались пять глав на граненых барабанах. Северный и южный фасады летнего храма были оформлены классическими портиками с треугольными фронтонами. Поставленная на взгорье, Преображенская церковь играла важную роль в организации городской пространственной среды, служила вертикальной доминантой ее северной части.

Место, где стояла разобранный в начале 1960-х годов Преображенская церковь, — одно из самых памятных в Данилово. Считается, что именно здесь находился терем князя Даниила. К 200-летию города здесь, на площади Революции, был установлен памятный знак — огромный камень, взятый из фундамента разрушенной соборной колокольни. На нем укреплен медная доска в виде старинного свитка с печатью. Надпись на свитке гласит: "На этом месте в конце XIII века московский князь Даниил возвел первые постройки, положив начало городу Данилову". На печати — герб города.

В начале XX столетия в центре Данилова, на Ярославской улице, была выстроена Никольская церковь (ул. Карла Маркса, 19). Известно, что святой Николай считался покровителем купцов. Не случайно, что церковь в его честь была поставлена на оживленном перекрестке, по-местному - "кресте", близ торговых рядов.

Композиция Никольской церкви несколько необычна. Ее бесстолпный четверик завершался поставленным на невысокий тамбур широким световым барабаном с огромной луковичной главой. Центральная часть северного и южного фасадов четверика отмечена широким выступом-ризалитом. Алтарная апсида и паперть представляют собой прямоугольные в плане объемы, по ширине превышающие собственно храм. Над папертью поднимался кубический ярус звона небольшой колокольни. Как и верхняя часть основного объема (четверика), колокольня не сохранилась до настоящего времени. Фасады Никольской церкви декорированы древнерусскими мотивами — поясками "сухариков", "городка", "ширинок".

На южной окраине Данилова, у самой дороги на Ярославль, находится Вознесенская церковь. Она выстроена в 1856—1859 годах на средства местного городского головы купца Е. Ф. Коматовского. Это одноглавый храм упрощенной композиции. Облик которого определяется одним из типовых проектов, выполненных в русско-византийском стиле К. А. Тоном. К прямоугольному в плане основному объему с востока примыкает полукруглая апсида, а с запада — трапезная и трехъярусная колокольня, завершенная шатром. Световой барабан с большой граненой главкой поднят на своего рода постамент, оформленный двумя ярусами килевидных кокошников. Конструктивным основанием верхней части храма служат не только ступы четверика, но и приставленные к ним вплотную высокие арки на массивных несущих пилонах. Лаконичное убранство фасадов состоит из угловых лопаток, обработанных "бриллиантовым рустом", и килевидных архивольтов полуциркулярных окопных проемов. В интерьере храма сохранился двухъярусный иконостас второй половины XIX века, выполненные маслом стенописи того же времени. Интересны чеканные серебряные оклады икон Казанской Богоматери и Тихвинской Богоматери (XVIII—XIX вв.), а также иконы "Спас Нерукотворный" и "Владимирская Богоматерь", которые можно отнести к допетровскому времени.

Вокруг Вознесенской церкви — старое городское кладбище, где сохранились типичные для второй половины XIX века каменные надгробья даниловских купцов Сургучовых, Морозовых, Коматовских. Здесь же на краю юрода, находится здание даниловской тюрьмы, построенной в 1860 году и служившей одной из мрачных вех на скорбном пути в северную ссылку.

Две важнейшие улицы Данилова — Ярославская (ныне ул. Карла Маркса) и Воскресенская (ныне ул. Ленина) — выделялись среди других не только своим внешним видом — мощенные булыжником, относительно ухоженные, но и особым значением в жизни города. Первая из них, Ярославская, была частью Ярославско-Вологодского тракта. По ней шло все транзитное движение через Данилов. Вторая, Воскресенская, соединяла два планировочных узла, два средоточия жизни города — Соборную и Торговую

площади. Среди сохранившихся на этих улицах жилых, административных и торговых зданий XIX — начала XX века есть немало интересных в историко-архитектурном отношении.

Прогулку по улице Ленина лучше всего начать с Торговой (ныне Советской) площади. Некогда здесь каждую неделю, по вторникам, собирались оживленные базары, на которые свозили свои нехитрые товары крестьяне из окрестных деревень и даниловские мещане. Раз в год, в конце сентября, на площади устраивалась ярмарка. Она не отличалась особым размахом, однако была крупнейшим событием в однообразной жизни даниловских обывателей. Особенностью даниловской ярмарки было то, что на нее приводили для продажи большое количество лошадей. По сторонам Торговой площади были устроены коновязи. Для лошадей строились навесы и загоны.

Из товаров, уходивших с даниловской ярмарки за пределы уезда, можно отметить лишь домотканые холсты и всевозможную метааллическую посуду, изготовленную на "медно-самоварном предприятии" купца Пушкина или его конкурентов, купцов Фомина и Шубина.

Согласно плану 1780 года, площадь имела прямоугольную форму и была вытянута с запада на восток. Вплоть до 1870-х годов вес размещавшиеся на ней торговые ряды были деревянными. Наконец в 1873 году было завершено строительство каменного корпуса рядов, сохранившегося до наших дней. Его архитектурное решение вполне традиционно: поставленное на высокий цоколь длинное одноэтажное здание с крытой арочной галереей по всему периметру.

Архитектурный образ площади создавали не только торговые ряды. По ее периметру располагались двухэтажные каменные дома виднейших купцов, здания присутственных мест. В купеческих домах первый этаж обычно имел широкие арочные окна, за которыми находились магазины и лавки. Несколько зданий такого типа сохранились на южной и восточной стороне площади. Все они в той или иной мере перестроены, лишены первоначального декоративного убранства фасадов.

Наиболее интересное в архитектурном отношении здание на площади — бывшая уездная Земская управа (ул. Циммервальда, 53). Оно построено в первой половине XIX века и предназначалось для различных уездных "присутствий". В оформлении фасадов этого двухэтажного каменного дома преобладают мотивы

"образцовых" проектов серии 1809 - 1812 годов. Центральная часть главного фасада отмечена ризалитом и акцентирована на втором этаже пилястровым портиком тосканского ордера; над окнами — полуциркульные арки. Боковые окна второго этажа увенчаны простыми полочками. Нижний этаж ризалита рустован, окна украшены замковыми камнями. Боковой фасад дома, обращенный на улицу Ленина, повторяет решение главного фасада. В интерьерах дома сохранился парадный зал на втором этаже. В его углах, по сторонам входной двери, — кафельные зеркала голландских печей, одна из которых переделана под камин.

На улице Ленина привлекает внимание своим импозантным видом здание бывшей Городской управы (№ 16). Оно было построено в первой половине XIX века и, располагаясь на углу двух улиц, как бы задавало тон их застройке. Обычно угловые здания строились в первую очередь, а их облик соответствовал одному из "образцовых" фасадов, виды которых, собранные в альбомы, имелись в каждой городской управе. Архитектура русских провинциальных городов в первой половине XIX века определялась главным образом четырьмя выпусками "образцовых" фасадов, изданными в 1809—1812 годах. Подчиненные единым стилистическим принципам классицизма, эти проекты позволяли создать целостную по облику и масштабам городскую застройку. Широкое распространение "образцовых" проектов объяснялось не только их обязательностью (до 1858 г.), но и недостатком в губернских и особенно уездных городах квалифицированных архитекторов, способных разрабатывать собственные проекты. Появившиеся в 1840-е годы новые серии "образцовых" проектов были проникнуты духом эклектики. Однако в

провинции еще долго предпочитали придерживаться старых, привычных типов зданий.

Здание Городской управы построено на основе проекта № 53 из второго выпуска серии 1809-1812 годов⁵. Однако как это часто бывало в строительной практике, "образцовый" проект подвергся значительной переработке: введен дополнительный нижний этаж, оформленный точно так же, как и верхний. В результате был возведен двухэтажный, в девять окон-осей дом с мезонином, поднятый на высокий цоколь. Второй, "парадный" этаж гораздо выше первого. Центральная часть главного фасада выделена ризалитом и четырехколонным тосканским портиком большого ордера с триглифно-метопным фризом и далеко выступающим карнизом. Вероятно, портик прежде завершался треугольным фронтоном. Декор оконных проемов обеих этажей отличается благородной простотой и состоит из одних лишь сандриков в виде полки на консолях.

Боковые фасады дома украшены значительно скромнее главного, однако не без изящества. Их центр отмечен плоским ризалитом, декорированным стройными дорическими пилястрами, размещенными между окон второго этажа. Над окнами — те же лепные консоли с горизонтальной полкой. Интересно заглянуть внутрь дома. На втором этаже частично сохранилась анфиладная планировка комнат, ядром которой является парадный зал. Как и в здании земской управы, здесь имеются угловые печи-голландки, облицованные белым кафелем. Они топились из соседней комнаты, где и ныне можно увидеть старинные чугунные дверцы печей, украшенные композициями на темы античной мифологии и растительными орнаментами. Есть в доме и другие детали изначального интерьера: скрипучие деревянные лестницы с точеным балясником, высокие филенчатые двери.

Среди "бесколонной" классической застройки Данилова дом Городской управы выглядит аристократом. Гораздо скромнее расположенный через улицу дом № 14 (нумерация домов на многих улицах Данилова необычна: четные номера находятся на левой стороне, а нечетные — на правой). Это один из самых простых вариантов "образцовых" фасадов. Двухэтажный, прямоугольный в плане каменный дом имеет по семь окон в каждом этаже на главном фасаде и по пять — на боковом. Центральные части фасадов выделены ризалитами. Наружный декор сведен до минимума: окна нижнего этажа оформлены замковым камнем, а верхнего — заключены в профильную рамку. Помещенные между этажами и под окнами второго этажа горизонтальные тяги сообщают всему облику дома уравновешенность и статичность. Как и дом № 16, здание имеет более позднюю пристройку, примыкающую к боковому фасаду.

В прошлом Воскресенская улица была одной из самых уважаемых в городе. Вдоль нее и ныне стоят двухэтажные каменные дома первой половины XIX века, принадлежавшие даниловским купеческим династиям — Москательниковым (ул. Ленина, 18) и Ворохобиным (ул. Ленина, 19). Дом № 20 занимал в начале XX века частный кинематограф. В глубине этого участка расположено пожарное депо, каменный корпус которого до недавнего времени завершала деревянная каланча с дозорной вышкой — неотъемлемая деталь любого русского города прошлого столетия. В угловом доме № 24 внизу находился магазин, а на втором этаже — "мебелированные комнаты" Ворохобина. На другом углу улицы — схожий по облику и назначению дом купца Сургучева, на втором этаже которого находилась чайная-читальня, а на первом — магазин. Небольшой, в пять окон, дом № 21, пропорции которого ныне изменены пристройкой, был выстроен в первой половине XIX века и принадлежал городской пожарной команде.

Вторая важнейшая улица Данилова — Ярославская. В ее центральной части купеческие дома стоят уже совсем "по-городскому", вплотную друг к другу. Их фасады декорированы в духе эклектики второй половины XIX века. Однако сами здания могут относиться и к более раннему времени. В доме № 15 размещались трактир и "номера" купца Гудкова; дом № 17 занимал Коммерческий клуб. На другой стороне — двухэтажный (низ каменный, верх деревянный) дом купца Масаинова, украшенный затейливой резьбой наличников и сохранивший красивые железные ворота (№ 14). Выше по улице

находились бывшая гостиница купчихи Ягодиной (№ 20), магазин "колониальных товаров" купца Масаинова (№ 24). Во дворе, за домом № 24, находился самоварный завод купца Пушкина, продукция которого продавалась здесь же, в лавке, на первом этаже дома (№ 26). Хорошо сохранил, первоначальный облик двухэтажный каменный дом № 13, принадлежавший купчихе Синицыной. Небольшие окна первого этажа, где помещалась лавка, закрывают кованые ставни. Верхний этаж оформлен обильной, но суховатой эклектической декорацией.

Поднявшись в гору и миновав площадь, улица Карла Маркса заметно меняет свой облик. Здесь преобладают двухэтажные, обшитые тесом деревянные дома. Однако и среди них встречаются старые каменные здания, интересные своей архитектурой. Одноэтажный дом № 23 воспроизводит один из "образцовых" проектов серии 1809—1812 годов. Все пять окон его главного фасада украшены замковыми камнями, а центральное и оба крайних, сверх того, увенчаны сандриками в виде полки. Под окнами — рельефная тяга, ниже которой помещены фигурные филенки. Простенки между окнами рустованы. Упрощенный антаблемент украшен декоративным пояском из чередующихся "сухариков" и консолей, идущим по всему периметру здания. Обилие горизонтальных членений, использование крупного руста придает дому необычайно монументальный вид.

На другой стороне улицы привлекает внимание большой двухэтажный дом купца Ушакова (№ 36). В оформлении его уличного фасада заметно использование поздних "образцовых" фасадов (серии 1840-1841 гг.). Внутри сохранились печи-голландки, облицованные белым изразцом, а также деревянные лестницы с точеным балясником ограждения. Многие детали оформления дома № 36 - лучковые сандрики, поэтажные пилястры, упрощенный антаблемент — повторяются и на главном фасаде здания городской больницы, находящейся в самом конце улицы. Оно было выстроено в 1865 году и представляет собой длинный двухэтажный корпус, в центральной части которого — обработанный рустом ризалит. Вход расположен на главной оси здания. Наиболее оригинальной чертой оформления фасада стало использование пояска аркатуры, размещенного под рельефной межэтажной тягой. Этот элемент древнерусского архитектурного декора явно заимствован строителями из "образцовых" проектов серии 1840-1841 годов (тетрадь 4, № 2).

Параллельно улице Карла Маркса, западнее ее, идут еще три улицы, сохранившие примечательные в архитектурном отношении дома: улица Кирова (Преображенская), Володарского (Пошехонская) и 3-го Интернационала (Санкт-Петербургская, Петроградская). Здесь наиболее интересны различные варианты одного из самых распространенных в Данилове и Пошехонье "образцовых" фасадов серии 1809—1812 годов (часть 2, № 86). Историки архитектуры давно отметили, что в каждом провинциальном городе был свой излюбленный тип купеческого особняка. В Рыбинске, например, это богато украшенный лепниной семиоконный дом с центральным ризалитом, завершенным небольшим треугольным фронтоном. Для Данилова и Пошехонья характерен гораздо более скромный архитектурный образ. Хорошее представление о нем может дать дом № 45 на улице Володарского. Это двухэтажный пятиоконный купеческий особняк. Небольшие окна первого этажа лишены декора; три центральных окна второго этажа вписаны в арки, а над боковыми помещены прямоугольные нишки. Венчает фасад сильно профилированный карниз, горизонталь которого переключается с рельефным межэтажным пояском. Единственное отступление от "образцового" проекта заключается в сокращении числа окон (пять вместо семи) и, соответственно, в изменении общих габаритов фасада.

Еще ближе к тому же "образцовому" проекту дом № 21 на улице 3-го Интернационала. В соответствии с проектом он имеет по семь окон в каждом этаже. Впрочем, и здесь строители допускают "самодеятельность", но лишь в деталях: три центральных окна второго этажа не вписаны в арку, а увенчаны полукруглой нишей. Точной копией того же образца является и дом № 7 на площади Революции.

Когда были построены все три вышеназванных дома? Несомненно, не позднее второй

четверти XIX века. Об этом говорит не только их архитектурное решение, но и засвидетельствованный источниками факт: в 1860 году в Данилове уже существовал 31 каменный жилой дом⁶.

На улице Володарского привлекает внимание дом № 38, выстроенный в первой половине XIX века и принадлежавший торговавшему в Петербурге даниловскому купцу Акимову. Этот прямоугольный: в плане каменный двухэтажный дом в семь окон по главному и в пять по боковому фасаду выделяется из целого ряда аналогичных по композиции зданий старого Данилова своим лепным декором. Широко применявшаяся в оформлении купеческих особняков Ярославля и Рыбинска лепнина совершенно не использовалась в Данилове. Трудно сказать, что было тому причиной: аскетизм архитектурных вкусов даниловских купцов, среди которых было много старообрядцев, или просто недостаток средств? Но так или иначе, дом Акимова выглядит среди собратьев очень одиноко. Вероятно, заказчик обликом своего особняка желал подчеркнуть превосходство над соседями, свой "столичный" вкус.

Общее решение уличного фасада вполне традиционно и также навеяно "образцовыми" проектами серии 1809—1812 годов, хотя прямо не копирует какой-либо из них. Расположенный на косогоре, дом Акимова поставлен на высокий цоколь. Вместе с маленькими окнами первого этажа, увенчанными замковым камнем, цоколь придает нижней части здания монументальность, контрастно подчеркивающую оформление высоких окон второго этажа. Они декорированы сандриками в виде полки на фигурных консолях. Между верхней перемычкой окна и сандриком помещены лепные розетки и листья.

Особенностью наружного убранства особняка является почти полное отсутствие горизонтальных и вертикальных членений: ризалитов, пилястр, поясков. Лишь сверху, под сильно вынесенным карнизом, тонкой тягой намечено поле фриза. Такое решение, видимо, не случайно: спокойная гладь стены служит хорошим фоном для несложной, но изящной лепной декорации. К дворовому фасаду дома примыкает двухэтажная деревянная пристройка с красивыми "итальянскими" окнами.

Как и другие купеческие дома, особняк Акимова был центром обширной усадьбы. Во дворе, вымощенном булыжником, находились каменная конюшня, деревянные хозяйственные постройки. За домом располагался сад.

В интерьере дома сохранилось немало мелочей, способных привлечь внимание любителя старины: фрагменты лепных карнизов; декоративные плафоны, которые кажутся гипсовыми, однако в действительности выполнены из выбеленного папье-маше; резные двери с бронзовыми ручками.

Перед домом несколько ветвистых берез. Это характерная черта облика старого Данилова. Один из авторов, писавший о городе в 1860-е годы, отметил: "Улицы Данилова поражают вас своею оригинальностью: исключая две-три, на всех прочих перед домами растут березки вышиною сажени полторы, на одинаковом одна от другой расстоянии"⁷.

Одно из самых старых зданий Данилова находится на улице Свердлова (Любимская). Двухэтажный, прямоугольный в плане дом № 8 принадлежал купцу Жукову. Он построен, по-видимому, еще в конце XVIII века по одному из тогдашних "образцовых" проектов. Главный фасад имеет на первом этаже шесть, а на втором — семь высоких окон, обрамленных барочными наличниками с замковым камнем и "ушами". Верхняя перемычка окон слегка выгнута вверх. На углах фасада (на первом этаже и в центре) — лопатки, перехваченные межэтажным пояском. Над окнами второго этажа и под ними помещены небольшие филенки. На углу улиц Свердлова и Володарского — двухэтажный каменный дом первой половины XIX века (ул. Свердлова, 25). Его уличные фасады украшены в духе раннего классицизма, с использованием популярных в местном строительстве декоративных мотивов — поясков "сухарики" и "городка" под карнизом. Интересен и большой каменный дом купца Коматовского (конец XVIII в.), в котором размещалась женская гимназия (ул. 3-го Интернационала, 16). Сохранив благородные

пропорции, его главный фасад утратил все прежние детали убранства. Однако они уцелели на боковом (прямоугольные нишки над и под окнами второго этажа, пилястры на углах и на главной оси) и на дворовом (фрагменты рамочных наличников, пояс "городка" под карнизом) фасадах. Дворовый фасад сохранил также зарешеченное оконце сводчатой кладовки с кулачками от железных ставен.

К первой половине XIX века можно отнести и двухэтажный каменный дом в конце улицы Володарского (№ 65). Некоторые детали его декора (высокие пилястры от цоколя до карниза в простенках между окнами, прямоугольные нишки над и под окнами второго этажа, вероятно, навеяны архитектурой Воскресенского собора.

Прогуливаясь по улицам Данилова, разглядывая немного наивные, но такие уютные, приветливые фасады его старых домов, невольно задаешься вопросом: какими были хозяева этих особняков? Что было главным в той давно минувшей уездной купеческо-мещанской жизни? "В Данилове более заметно расположение к уединению, к жизни домашней, одиночной; по целым дням сидят дома и рано отходят ко сну", — писал один из местных авторов в 1860 году⁸. Три десятилетия спустя ярославский краевед К. Д. Головщиков свидетельствовал: "Внутренняя жизнь даниловцев значительно тише жизни таких же небольших, как Данилов, приволжских городов. Семейный быт по своей замкнутости постороннему наблюдению не поддается. Умственно-образовательный уровень коренного населения очень низок; здешние старообрядцы, которых обою пола насчитывается до 200, живут совершенно отдельно от прочих обитателей"⁹.

В Данилове сохранилось немало интересных деревянных домов XIX — начала XX века. Среди них в первую очередь следует назвать выстроенный в середине прошлого столетия особняк, принадлежавший дворянам Тихменевым (ул. Урицкого, 28). Обшитый тесом дом декорирован в духе ампира. Резные филенчатые пилястры прикрывают торцы бревен. Высокие прямоугольные окна второго этажа обработаны профильной рамкой с замковыми камнями и полуциркульными арками. Небольшие окна первого этажа также были украшены замковым камнем. В целом наружное убранство дома явно восходит к тем же простейшим "образцовым" фасадам, которые уже знакомы нам по каменным зданиям.

Дом Тихменевых неоднократно перестраивался. В 1960-е годы в целях сохранности он был поднят на высокий каменный цоколь, заменивший подгнившие бревна первого этажа. К дворовому фасаду примкнула обширная пристройка. Утрачены ворота, находившиеся справа от дома, а также стеклянный "фонарик" на боковом фасаде.

В деревянной застройке Данилова можно найти и другие примеры классицизма. Простейший "образцовый" фасад из серии 1809—1812 годов — одноэтажный, и пять осей, с высоким трехконным мезонином — лежит в основе композиции дома № 35 по улице Кирова. Двухэтажные, обшитые тесом и украшенные элементами классического декора деревянные дома часто возводились на углу кварталов, заменяя каменные "образцовые" фасады. Таков, например, дом № 61 по улице Володарского. Его типовая декорация — замковые камни, сандрики в виде полок и треугольных фронтончиков - сочетается со стройностью классических пропорций.

С конца XIX века доминирующим элементом наружного убранства деревянных домов становится тончайшая пропиленная накладная резьба наличников, торцовых досок и подзоров. Среди многочисленных повторяющихся или сходных композиций можно найти и весьма оригинальные решения. Так, например, на боковых стойках наличников дома № 73 по улице Свердлова помещены вырезанные из дерева человеческие фигурки; над ними и в навершии наличника — мотив в виде букета в вазе. Ярусы ажурной резной бахромы украшают наличники дома № 17 по Вятской улице. Сложная композиция переплетающихся растительных мотивов представлена в верхней части наличников дома № 4 по Луговой улице.

Свидетельством того, что искусство пропиловки и поныне не иссякло в Данилове, может служить небольшой одноэтажный дом, покрытый сверху донизу затейливой раскрашенной резьбой (Раменский переезд, № 1). Его создал народный мастер Г. А. Язов.

Рассказ о Данилове был бы неполным без упоминания памятников советского времени. Наиболее оригинальный из них находится на площади Карла Либкнехта. Это обелиск на братской могиле борцов за Советскую власть, погибших во время контрреволюционного крестьянского восстания в Даниловском уезде летом 1919 года. Он создан в 1923 году местным мастером-лепщиком П. И. Марулиным, а в 1972 году поновлен и украшен барельефами.

Самое интересное из культовых зданий Данилова находится за чертой города, в местности, именуемой Горушкой, у развилки старых дорог, ведущих в Тутаев (Романов-Борисоглебск) и Пошехонье. На холме, среди соснового бора, сохранились постройки бывшего Казанского женского монастыря, основанного в 1894 году. Поначалу был построен деревянный, оштукатуренный келейный корпус с церковью Казанской Богоматери. В 1900 году началось возведение нового Казанского собора. Это грандиозное здание из красного кирпича было завершено лишь в 1918 году. Оно выполнено в "русском стиле" по проекту петербургского архитектора В. А. Косякова (1868—1921). Он проектировал целый ряд храмов в Петербурге, знаменитый Морской собор в Кронштадте"¹⁰.

Собор Казанского монастыря представляет собой огромный пятиглавый храм, поставленный на мощный цоколь. В его западной части устроен высокий притвор, на втором этаже которого размещались хоры. Центральная часть северного, южного и западного фасадов выделена плоским выступом, завершенным огромным кокошником. Такой же кокошник венчает и восточный фасад, пластическое решение которого обогащают три полукруглые апсиды и галерея, охватывающая нижнюю часть центральной апсиды.

Главный, западный вход в храм расположен по центру фасада и решен в виде открытой площадки, на которую ведет широкая лестница. На площадке перед самым порталом — крыльцо ярославского типа с двускатным островерхим покрытием и белокаменной гирькой на висячих арках. Северный и южный порталы имеют сходное, однако более скромное решение. Стройные крыльца с боковыми лестницами примыкают к невысоким притворам.

Внутри собор выглядит столь же величественно, благодаря использованию огромных железобетонных арок открывается обширное, залитое светом из шестнадцати окон в центральном барабане подкупольное пространство. Поднятая на шесть ступеней солея прежде была облицована зеленой кафельной плиткой. Пол выложен метлахской плиткой с цветными вставками в виде креста и трилистника. Стены остались нерасписанными. Могучие пилоны, служащие опорами для арок, декорированы парными колоннами и лепными карнизами.

Несмотря на щедрые пожертвования даниловских купцов и содействие влиятельных покровителей в Петербурге (одним из которых был знаменитый проповедник Иоанн Кронштадтский), собор строился долю, с перерывами из-за нехватки средств. На торжества по случаю его освящения в сентябре 1918 года приезжал сам патриарх Тихон. Возможно, это был единственный храм в России, освященный спустя почти год после установления Советской власти.

Неподалеку от собора высилась не сохранившаяся до нашего времени огромная колокольня, возведенная в начале нашего столетия.

Знакомство с историей и достопримечательностями Данилова можно продолжить в местном народном музее. Его интересная и разнообразная экспозиция создана трудами даниловских краеведов И. Г. Белосельского, А. И. Шаховского, П. К. Шарапова и их многочисленных добровольных помощников. Особенно примечательны богатая коллекция самоваров и медной посуды, печные изразцы, производство которых наладил в Данилове купец Сурьянинов.

Даниловская возвышенность, тянущаяся на север почти до самого Грязовца, привлекательна разнообразным холмистым ландшафтом. Издавна распаханнные равнины чередуются с лесами и перелесками, болотами и оврагами. В ложбинах и по дну оврагов струятся многочисленные ручейки и речки, число которых в Даниловском уезде (по подсчетам 20-х годов XX века) превышает 130 наименований¹¹. Сам Данилов находится на водоразделе рек, принадлежащих к бассейну Костромы (Кась, Соть, Ильдома, Лунка, Сонжа) и Шексны (Ухра, Киреха, Шадка, Вожа). При всем том в уезде совсем нет озер.

Сейчас через Данилов проходит лишь одна оживленная дорога — из Ярославля в Вологду. Но в прошлом их было значительно больше. Из Данилова можно было "проселочным торговым трактом" отправиться в Романов-Борисоглебск и Пошехонье, Любим и Кострому. Последуем же по этим забытым дорогам: они приведут нас к интересным архитектурным памятникам старины.

На пошехонской дороге расположено село Вахтино. В прошлом оно принадлежало ярославскому дворянскому роду Шубиных. Один из них стал героем романтической истории времен императрицы Анны Иоановны. Жестокая и подозрительная императрица опасалась заговора в пользу дочери Петра Великого Елизаветы. Гвардейский офицер Алексей Шубин вступил в тайную связь с цесаревной Елизаветой. Окружавшие Елизавету соглядатаи донесли об этом Анне. По ее приказу Шубин в 1731 году был арестован и сослан на Камчатку. Взойдя на престол в 1741 году, Елизавета приказала разыскать Шубина и вернуть его в столицу. Едва отыскав ссыльного в сибирских острогах, посланцы Елизаветы доставили его в столицу. Однако вокруг престола уже стояли новые фавориты. Осыпанный чинами и милостями, Шубин уехал из Петербурга и поселился в своих ярославских поместьях.

Полковником И. А. Шубиным в 1768 году в селе была построена сохранившаяся до наших дней Успенская церковь. Ее основной объем — восьмерик на четверике. Храмы этого типа не часто встречаются на ярославской земле. Обычно они строились как вотчинные, входившие в комплекс дворянской усадьбы. Крестьянские общины предпочитали строить освященные традицией пятиглавые кубические храмы. К основному объему Успенской церкви с запада примыкает небольшая трапезная и трехъярусная колокольня со шпилем, а с востока — прямоугольная апсида.

Вахтинская церковь отличается стройными, удлинёнными пропорциями восьмерика и его сомкнутого свода. Ее наружный декор, не лишенный изящества, носит плоскостной характер. Южный и северный фасады четверика украшены треугольным фронтоном. Сложные, барочные по рисунку обрамления порталов увенчаны двумя косыми полочками с широкой выемкой между ними. Наличники окон имеют сходные очертания, однако вместо полочек в их завершении использованы треугольные и лучковые фронтоны. Углы четверика и трапезной обработаны рустованными пилястрами.

Неподалеку от церкви — заросший пруд, старые липы поредевшего парка. В прошлом столетии здесь находилась усадьба, принадлежавшая князьям Оболенским — новым владельцам села.

Еще несколько километров хорошей асфальтовой дороги — и впереди открывается большая пятиглавая церковь с колокольней. Это старинное село Горинское, центр одноименной древней волости.

История строительства Троицкой церкви запечатлена в архивных документах¹². В 1779 году местное духовенство подняло вопрос о постройке в селе новой, каменной церкви. Получив разрешение ростовского архиепископа Самуила (Миславского), мастера принялись за работу. К 1785 году была завершена теплая церковь, оба престола которой — Николы и Благовещения — находились в трапезной. Летняя пятиглавая церковь во имя Троицы, кубический объем которой с востока примыкает к трапезной, строилась за

недостатком средств очень долго и была завершена лишь в 1805 году. В середине XIX века у северного и южного порталов храма были выстроены массивные притворы, фасады которых украсили ионические портики с треугольными фронтонами. Перекрытым сомкнутым сводом двусветный четверик несет пять широко расставленных глав. Центральная глава световая, боковые — декоративные. Оформление самого четверика, а также апсиды и равной по площади летнему храму небольшой, квадратной в плане трапезной выполнено в традициях позднего барокко и отличается плоскостным характером. На углах объемов — мелко рустованные лопатки. Высокие, со скругленным верхом оконные проемы украшены замковым камнем; над ними — небольшие прямоугольные филенки. По верху стен идет широкий многообломный карниз.

Стремясь обогатить силуэт здания, строители увенчали его высокими чешуйчатыми главками усложненной формы — "с перехватом".

Колокольня Троицкой церкви гораздо оригинальнее самого храма. Над кубическим нижним ярусом поднимается мощный восьмигранный столп, завершенный не обычным для такого типа колоколен шатром, а четырьмя поставленными друг на друга восьмериками, прорезанными высокими арками звона. Верхний восьмерик перекрыт сомкнутым сводом, который служит основанием для граненого барабана и небольшой фигурной главки. Ярусные колокольни такого типа, относящиеся к рубежу XVII—XVIII веков, известны лишь в самом Ярославле — у церкви Иоанна Предтечи в Толчкове, у церкви Никиты Мученика. Можно думать, что именно последняя, с ее скромной отделкой и некоторой тяжеловесностью нижних ярусов, и была взята за образец при возведении колокольни в Горинском.

В интерьере Троицкой церкви сохранился великолепный барочный иконостас конца XVIII века, состоящий из трехъярусов больших икон в резных фигурных рамах, чередующихся с тремя ярусами круглых медальонов. Над царскими вратами помещен увенчанный короной пышный балдахин. В алтаре привлекает внимание ажурная резная сень на четырех колоннах над главным престолом и расположенные по сторонам от нее небольшие классические иконостасы приделов во имя Сергия Радонежского и Иоанна Предтечи. Интересны и находящиеся в трапезной иконостасы Никольского и Благовещенского приделов.

Выкрашенные в синий цвет стены храма украшают лепные детали: каннелированные пилястры, карнизы, фигурные рамы живописных композиций. Несколько обветшавшие темперные росписи стен относятся к первой половине XIX века. В сводах помещены восемь композиций на темы Священного Писания, в алтаре — "Тайная вечеря", по стенам — евангельские сюжеты и декоративные мотивы. Широко применяется имитация лепнины средствами живописи. Масляная живопись на стенах и сводах трапезной лет на сто моложе основных росписей. Из икон, хранящихся в Троицкой церкви, наиболее интересен образ Николы с избранными святыми на полях, помещенный в особый киот. Его можно датировать XVII столетием. Привлекают внимание также иконы: "Андрей Пошехонский" в серебряном окладе и "Явление Богородицы Сергию Радонежскому". В алтаре хранится резное деревянное распятие, относящееся, по видимому, к XVIII столетию.

Из Горинского дорога идет дальше, на Шаготь. Преодолев около десяти километров, можно познакомиться с этим историческим селом — центром древней волости Шаготь, впервые упомянутой в духовной грамоте Дмитрия Донского (1389 г.). Князь завещал Шаготь вместе со всем Белозерским краем своему третьему сыну, Андрею. В первой половине XVIII века Шаготь принадлежала старинному роду князей Хилковых, а позднее перешла к потомкам возвышенного Петром I тульского оружейника Никиты Демидова¹³. Владелец села, богач и меценат Павел Григорьевич Демидов, в 1803 году основал в Ярославле Демидовский лицей. За это в городе на Волге ему в 1829 году был воздвигнут памятник. Во время подавления белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 года здание лицея было сожжено и вскоре разобрано до основания. Вместе с ним

исчез и памятник Демидову.

Согласно воле Демидова, село Шаготь, называвшееся в то время Староандреевским, перешло во владение лица. В 1834 году здесь было открыто образцовое приходское училище. Его деревянное одноэтажное здание и донныне сохранилось в сотне метров к северу от церкви. О благотворном воздействии просвещения на местных крестьян свидетельствует учреждение в Шаготи в 1891 году Общества трезвости, содержавшего в селе две чайные. В 1905 году открылась в Шаготи и народная библиотека.

Однако была у этих мест и иная слава. Села Шаготской волости были оплотом "беспоповства" — радикального направления в старообрядчестве. Среди местных крестьян были приверженцы всех основных течений "беспоповства" - Поморского и Спасова согласия, "федосеевщины", "филипповщины". Встречались здесь и "бегуны" — вечные странники, отказавшиеся от всякого компромисса с миром, в котором, по их убеждению, после церковной реформы Никона воцарился Антихрист. Местное духовенство, пытаясь бороться с "раскольниками", устроило в селе целый склад церковно-полемической литературы, которая выдавалась всем желающим.

Богатая история Шаготи заставляет по-особому взглянуть на здешнюю церковь Рождества Богородицы, выстроенную в 1790 году. Богатое барочное убранство фасадов этого сильно поврежденного двухсветного кубического храма включает в себя разнообразные по очертаниям лучковые наличники, широкий межэтажный пояс, спаренные пилястры на углах и одиночные - между окнами. У западной стены полуразвалившейся трапезной по-прежнему величаво поднимает ввысь четыре кубических яруса колокольня.

На юго-восток от Данилова уходит старая дорога на Кострому. Ныне этот некогда торный путь преграждает Костромское водохранилище. Примерно на середине пути между Даниловом и Костромой расположено торговое село Середа. В прошлом столетии оно славилось изготовлением валяной обуви да постройкой знаменитых в своем роде российских тарантасов — неказистых, но надежных, крепко сбитых "кораблей дороги".

Посреди села, на Торговой площади, за рядом приземистых каменных лавок возвышается построенная в 1797 году церковь Смоленской Богоматери. Она состоит из традиционных элементов: четверика, полукруглой алтарной апсиды, двухстолпной трапезной и колокольни. Бесстолпный двухсветный летний храм перекрыт сомкнутым сводом и завершен пятью главами, центральная из которых световая. Над нижними окнами — полукруглые и прямоугольные нишки. Выше, над межэтажным пояском, плоскость северной и южной стен расчерчена огромными филёнками, внутри которых расположены оконные проемы. Окна верхнего света декорированы треугольными и лучковыми сандриками. На углах четверика — спаренные плоские лопатки; над тонким карнизом на всех фасадах — по три небольших кокошника. Завершение летнего храма отличается несколько усложненным характером: круглые барабаны чешуйчатых глав поставлены на высокие граненые постаменты.

В композиции и отделке колокольни особенно заметно обращение к приемам старых ярославских мастеров. Грани восьмигранного столпа обработаны широкими лопатками. Каменный, позднее обшитый тесом и обитый железом шатер колокольни имеет два ряда "слухов". Пролеты звонов сильно вытянуты вверх, словно подготавливая стремительный взлет стройного шатра. Однако увядание стиля заметно дает о себе знать. Переход от столпа к шатру выполнен упрощенно, без применения декоративных архивольтов, которые так украшали ярославские колокольни XVII столетия и как бы вторили низким тонам больших колоколов; нет ни нарядных наличников оконеч - "слухов", ни валиков-"гуртов" на ребрах шатра.

Время внесло свои дополнения в изначальный облик Смоленской церкви. Вокруг кубического, прорезанного арками основания колокольни в конце XIX века был выстроен притвор в "русско-византийском" стиле, а у северо-западного угла трапезной появилась

вычурная часовня.

В интерьере летнего храма сохранился чугунный пол с растительным орнаментом, каркас классического иконостаса, а также темперные росписи конца XVIII века, поновленные в 1910 году. Огромные по размерам композиции на евангельские темы заключены в орнаментальные рамы. В простенках между окнами помещены фигуры святителей. В алтаре привлекают внимание композиции "Тайная вечеря" и "Ангелы, несущие икону Смоленской Богоматери". Живопись имитирует архитектурные формы — пилястры, карнизы, а также лепные украшения.

От центральной площади, на которой кроме Смоленской церкви находятся одноэтажные каменные корпуса лавок, под прямым углом расходятся четыре улицы, составляющие основу планировочной структуры села. Среди однотипной деревянной застройки привлекают внимание крестьянские каменные дома конца XIX — начала XX века. Они сложены из нештукатуренного кирпича и, как правило, подняты на высокий подклетный этаж, в котором размещались кладовки и чуланы. Иногда верхний этаж делали деревянным, украшая его богатой резьбой наличников и подзоров (ул. Ленина, 5). Кое-где сохранились и отдельно стоящие кирпичные сараи с зарешеченными окнами (ул. Горького, 3). Хозяевами таких домов были разбогатевшие скупщики, мелкие предприниматели, лавочники.

Достаток жителей Середы проявился не только в облике их домов. В конце XIX века в селе было выстроено двухэтажное каменное здание школы. Как и большинство общественных зданий, возведенных по заказу земства, школа оформлена в так называемом "кирпичном стиле". Его главное преимущество заключалось в дешевизне, экономии средств на отделку здания, а также на периодическое поновление его фасадов. Хорошие пропорции, ясное построение фасадов, совершенство кирпичной кладки позволяли достичь необходимого художественного эффекта и в узких рамках "кирпичного стиля". Построение главного фасада школы просто и логично. Пилястры делят его по вертикали на три части, причем центральная часть, на оси которой расположен вход в здание, выделена также фигурным аттиком. Межэтажный пояс, замковые камни над окнами, лопатки на углах, навес на кованых кронштейнах над главным входом завершают скромное наружное убранство школы. Поставленное поперек осевой линии улицы Горького, здание школы замыкает ее перспективу. Среди окружающей его одноэтажной застройки оно выглядит монументально.

На окраине села, в конце Октябрьской улицы, сохранился комплекс зданий, выстроенных земством в том же "кирпичном стиле". Главное из них — техническое училище, открытое в 1903 году. Здесь дети крестьян и мещан могли получить специальность слесаря, плотника, шорника, столяра. Двухэтажное здание с высокими большими окнами кажется больше своих размеров благодаря тщательно продуманному построению главного фасада. Его повышенная центральная часть акцентирована ризалитом, по краям и между окнами которого помещены пилястры. Вход расположен на центральной оси главного фасада и выполнен в виде крыльца, на которое ведет открытая лестница. Боковые окна украшены сандриками в виде полки.

Слева от главного корпуса находится одноэтажное здание учебных мастерских. В его отделке применен тот же мотив венчающего стены пояса зубчиков, что и на карнизе главного корпуса. Прежде в состав комплекса входили сад и парк, располагавшиеся за учебными корпусами, на склоне холма.

Из Середы можно совершить прогулку на Федоровский погост в Подвязье. Тропинка идет вдоль заросшей осокой и кувшинками речки Касть и далее, через поле, вверх по склону холма. Впереди, на взгорье, среди темной и буйной зелени старого погоста открывается стройная церковь с высокой колокольной. Церковь Феодора Стратилата была освящена по одним сведениям в 1780, по другим — в 1808 году. В ее композиции и декоре много общего со Смоленской церковью в Серее. Особенно хороши барочные по рисунку наличники на окнах северного фасада. Внутри летнего храма

сохранились росписи начала XIX столетия: композиции на евангельские темы в пышных рамах, святые в медальонах. Уцелел и классический иконостас с иконами XVIII—XIX веков.

К северо-западу от храма находятся трехпролетные ворота разрушенной ограды. По сторонам центральной арки помещены спаренные тосканские колонны, несущие фигурный фронтон. Боковые арки фланкированы парными деревянными столбиками-колонками. Украшением ворот служат изящные кованые решетки.

В одном из старых справочников по Ярославской губернии о Середи среди прочего говорится: "Село расположено на горе в одной версте от реки Касти; близ села две рощи — еловая и сосновая. Западная, северная и восточная стороны — лесистые, горные; южная — открытая равнина с видом нескольких сел, множества деревень, вдали лесов, города Костромы и заволжских высот"¹⁴. Покидая Середу по старой костромской дороге, уходящей далее на юго-восток, можно воочию убедиться в точности этого описания. Село стоит как бы на краю огромной террасы, с которой открывается бескрайняя даль.

В пяти километрах от Середы, слева от дороги, виднеется колокольня Никольской церкви что в Корзле села Никольское (1822 г.). Вдоль единственной улицы села стоят столетние, но еще крепкие дома с резными наличниками; в конце ее — заросший пруд, темные деревья погоста; среди них — обветшавшая, с молодыми березками на сводах, бело-розовая церковь. В ряду уже знакомых нам сельских храмов она выделяется оригинальным объемно-пространственным решением. В плане церковь представляет прямоугольник со скругленными углами, внутри которого — еще один прямоугольник. Ядро композиции — обычный бесстолпный четверик, служащий основанием для перекрытого низким сомкнутым сводом массивного восьмерика. Однако остальные объемы выстраиваются не по продольной оси, а вокруг этого ядра, создавая центрическую композицию. Все стены четверика прорезаны высокими сквозными арками; восточная открыта в алтарную часть храма, а остальные — в широкую, перекрытую цилиндрическими сводами с распалубками, галерею-паперть, с трех сторон охватывающую главный объем.

Наружное убранство храма выполнено в духе позднего классицизма. Северный и южный порталы украшают дорические портики. Скругленные углы стен с лучеобразной рустовкой имеют по центру окно, вписанное в арку. Низкий восьмерик с севера и юга прорезан тремя полуциркульными оконными проемами, с запада — одним. Его диагональные грани слегка скруглены, повторяя формы нижнего яруса.

Композиция летнего храма предопределила отсутствие трапезной и обособленное положение небольшой, но стройной ампирной колокольни, соединенной с храмом лишь коротким и низким притвором. В интерьере уцелели фрагменты стенописи, выполненной в академической манере в первой половине XIX века. Особенно хорошо сохранилась живопись в алтаре: композиция "Моление о чаше", орнаментальные мотивы. Уцелел и каркас классического трехъярусного иконостаса с накладными резными деталями.

Чем объясняется оригинальная композиция Никольской церкви? Вероятно, прежде всего — волей заказчицы храма, генеральши Е.Н. Нарышкиной. Заметим, что пристрастие к ярусным центрическим храмам было присуще Нарышкиным не только в эпоху Петра I, но и значительно позднее. Об этом свидетельствует Казанская церковь (1770 г.), построенная во владениях Нарышкиных — селе Курбе под Ярославлем.

¹ Безобразов В.П. Край отхожих промыслов. — "Новь", 1885, № 10, с. 269-270.

² Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 1. М., 1951, с. 211, 215.

³ Дитмар А.Б. Над старинными рукописями. Ярославль, 1972, с. 77

⁴ Там же.

⁵ См.: Собрание фасадов. Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи, ч. 1. 1809, 4.2. 1809, ч. 3. 1812. ч. 4. 1812; Шквариков В.А. Очерки истории

планировки и застройки русских городов. М., 1954; Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII—XIX веках. М., 1987.

⁶ См.: Княжнин А. Город Данилов. — "Ярославские губернские ведомости", 1860, № 27, с. 205.

⁶ Лавров В. Нечто о городе Данилове. — "Ярославские губернские ведомости", 1863, № 40. с. 281.

⁸ Там же, с. 213.

⁹ Головщиков К.Д. Город Данилов Ярославской губернии и его уезд. Ярославль, 1890, с. 9.

¹⁰ См.: Исаченко В.Г. Творчество братьев Косяковых. — "Строительство и архитектура Ленинграда", 1981, № 6, с. 35.

¹¹ См.: Кадек М.Е. Даниловский уезд Ярославской губернии. Ярославль, 1927, с. 15

¹² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), фонд 230, оп. 1, ед. хр. 1991, л. 1—6.

¹³ См.: Летопись историко-родословного общества и Москве, 1909 г. Вып. 4. М., 1909, с. 34; Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908, с. 481-482.

¹⁴ Краткие сведения..., с. 274.